

Даже если Янь Юхэн изо всех сил старалась сохранить свою первоначальную чистоту, в хаотичном мире это было наименее ценным. Сначала она была осторожна и боязлива, но с ростом её опыта она постепенно менялась.

Люди в её кругу любили наблюдать за такими превращениями: невинная школьница превращалась в яркую соблазнительницу. А эта школьница была ещё и красивой, и без какой-либо защиты, поэтому желающих поиграть с ней богатых молодых людей было несметное количество.

...

Янь Юхэн проснулась утром следующего дня, всю ночь её преследовали сны о прошлой жизни. Боль и борьба заставили её вспотеть.

Бабушка разбудила её, нежно напевая песню и мягко похлопывая по спине.

— Ахэн, тебе приснился кошмар? Не бойся, не бойся, всё это неправда, бабушка тебя защитит.

Густой голос старушки и тёплые объятия прогнали страх, принесённый сном. Янь Юхэн обняла бабушку за шею и не смогла сдержать рыданий.

Этот сон был слишком реальным, словно она снова пережила ту боль.

Она не была сильной, она была настолько хрупкой, что один кошмар мог её сломить.

Янь Юхэн часто думала, как она дошла до такого в прошлой жизни. Ведь судьба не была к ней слишком суровой, как же она сама загнала себя в тупик?

Если характер был одной из важных причин, то другой, как она считала, была её мать — Силина.

Именно она поставила Янь Юхэн на подиум и заставила её оставаться там. Чтобы поддерживать свою роскошную жизнь, она, как вампир, высасывала из дочери все силы. Янь Юхэн была целеустремлённой и талантливой, она словно создана для мира, где сияют звёзды. Её чувство сцены восхищало всех дизайнеров.

Если бы не обстоятельства, она могла бы выйти на международную арену и стать первой супермоделью в истории Хуаго. Но этого не случилось. Пока другие получали ресурсы благодаря связям, все деньги Янь Юхэн были в руках Силины.

У всех есть желание двигаться вперёд, и у Янь Юхэн оно было, особенно учитывая её выдающиеся данные. Если бы кто-то захотел её поддержать, выйти на международный уровень было бы несложно. Но за всю жизнь она так и не нашла такого человека.

Для богатых и влиятельных мужчин она была всего лишь игрушкой, которую можно было призвать и отпустить. Эр Цзинъи смогла обойти её и стать первой супермоделью только потому, что у неё были связи. Красавица с влиятельной семьёй вызывала у мужчин больше уважения, чем просто красивая девушка без поддержки.

Поэтому Эр Цзинъи нашли покровителя, а Янь Юхэн — нет.

Сейчас она лежала в объятиях бабушки, молча. Волосы на лбу были мокрыми от пота, лицо бледным. Бабушка взяла тёплое полотенце и вытирала её, успокаивая ласковыми словами.

Слушая нежный голос бабушки, Янь Юхэн не могла сдержать слёз.

Её обида, её страх, её слабость всё больше проявлялись в тепле семьи.

— Ахэн, не бойся, теперь никто не сможет тебя обидеть.

Бабушка, думая, что она всё ещё переживает из-за вчерашнего, погладила её по лбу и успокоила:

— Ты ребёнок семьи Янь, и семья Янь — твоя опора. Если кто-то посмеет тебя обидеть, он будет врагом семьи Янь.

— Семья Янь всегда будет защищать Ахэн.

...

После завтрака настроение Янь Юхэн улучшилось. Возможность начать жизнь заново выпадает не каждому, и она хотела прожить эту жизнь без сожалений.

Янь Чжи собирался на работу, он взял Янь Юхэн на руки и вместе с ней вышел к воротам двора. На главной дороге уже стояло несколько машин, это было время, когда взрослые отправлялись на работу, а дети — в школу. Машины выстроились в очередь, чтобы забрать своих пассажиров, и Янь Юхэн даже показалось, что тут довольно оживлённо.

Хуань Синлин сидела у окна машины и, увидев Янь Юхэн, быстро опустила стекло, чтобы поздороваться.

— Ахэн, привет!

— Доброе утро, Синлин!

Янь Юхэн прыгнула с рук отца и подбежала к машине семьи Хуань, чтобы поздороваться. На заднем сиденье сидели трое детей семьи Хуань, и Хуань Синхэ высунул голову из-за спины сестры, радостно приветствуя Янь Юхэн.

— Ахэн, смотри!

В руках он держал трансформера, которого Янь Юхэн подарила ему прошлым вечером, и был очень доволен, глаза его сузились от улыбки.

Янь Юхэн предупредила его:

— Только не сломай его, я хочу подарить его Гао Тин!

Хуань Синхэ неохотно кивнул и спросил:

— Знаю, но разве Гао Тин вообще любит играть с игрушками?

Его вопрос заставил Янь Юхэн задуматься. Действительно, Гао Тин в свои годы была слишком серьёзной для ребёнка.

Она была очень дисциплинированной, не то что играть с игрушками, она вообще ни с кем не играла и не имела друзей. В глазах детей двора она была странной.

В этот момент Янь Юхэн почувствовала, как кто-то прошёл мимо. Обернувшись, она увидела, что Гао Тин с рюкзаком за спиной уже ушла на несколько метров вперёд.

Семья Гао не возила детей в школу, Гао Тин всегда ходила туда пешком.

Янь Юхэн быстро подбежала и схватила её за ремень рюкзака.

— Брат Гао Тин, может, хочешь прокатиться на нашей машине? Можно вместе поехать в школу.

Янь Юхэн улыбнулась и предложила.

Гао Тин посмотрела на неё, без выражения лица отстранила ремень и отказалась:

— Не нужно.

Затем развернулась и побежала.

— Ахэн, не обращай на него внимания, Гао Тин каждый день бегает — это правило её бабушки.

Хуань Синлин высунулась из окна и крикнула Янь Юхэн. Та посмотрела вдоль дороги, где тонкая фигура Гао Тин бежала навстречу восходящему солнцу.

Этот образ был полон надежды, и усилия юной девушки выглядели прекрасно.

...

Бабушка Лу и Се Цицю, которые жили в доме семьи Янь, уже ждали у машины. Когда Янь Чжии посадил Янь Юхэн в машину, старушка Лу недовольно пробурчала:

— Куда вы подевались? Все уже ждут, а Сяо Цю на учёбу никогда не опаздывает.

Янь Юхэн молчала, тихо сидя рядом с бабушкой. Янь Чжии выглядел немного раздражённым, но всё же мягко сказал дочери:

— Хорошо учишься, а после школы обязательно возвращайся пораньше домой, понятно?

Янь Юхэн кивнула, а Янь Чжии ещё раз напомнил водителю забрать её пораньше и довезти до самого дома.

В прошлые разы водитель оставлял её у ворот двора, и она становилась жертвой издевательств детей из семей Ли и Вэнь.

Узнав об этом, водитель был в ужасе — это была его ошибка. Теперь, когда Янь Чжии снова напомнил ему, он пообещал обязательно доставить Янь Юхэн домой в целостности и сохранности.

По дороге Янь Юхэн была не в настроении. Её мысли были заняты образом Гао Тин, убегающей вдаль. Она не могла понять, как девочка может вырасти такой, как мальчик. Хотя её прошлая жизнь была полна трудностей, она всё же была человеком, который жил с вниманием к деталям.

А когда она вспоминала господина Гао, которого видела у похоронного дома, её сердце невольно смягчалось.

Она, несомненно, прошла через много испытаний, преодолела множество препятствий, чтобы стать тем высокопоставленным господином Гао.

...

Приехав на место, бабушка отвела Янь Юхэн в детский сад при отделе тылового обеспечения военного округа Имперской столицы. Ей было всего три года, и она пошла в младшую группу. Се Цицю и Гао Тин, которые были на два года старше, уже учились в старшей группе.

Бабушка, держа её за руку, довела до входа в класс, присела и поправила одежду Янь Юхэн.

— Ахэн, иди, хорошо лади с ребятами.

После этого она попросила воспитательницу присмотреть за внучкой.

Янь Юхэн, держа бабушку за руку, внимательно рассмотрела молодую воспитательницу. Молодая и красивая учительница, работающая в таком элитном детском саду, конечно, понимала, кто эти дети, и потому была вежлива с бабушкой Янь.

Попрощавшись с бабушкой, Янь Юхэн вошла в класс, держась за руку воспитательницы.

Автор хотел сказать: Обновление.

Если у вас есть предложения или вопросы, вы можете обсудить их со мной в комментариях.

Как всегда, прошу оставлять комментарии и добавлять в закладки.

<http://bllate.org/book/16703/1534142>